

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ.
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы XXIX научной конференции,
посвящённой 150-летию
Новгородского музея-заповедника,
Великий Новгород, 27–29 января, 2015 г.**

Выпуск 29

Великий Новгород
2015

А. А. Кудрявцев

ЗАМКИ И КЛЮЧИ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Появление первых замков и ключей на территории Древнерусского государства можно отнести к рубежу IX–X вв., что связано с началом активных славяно-скандинавских контактов и оседанием норманнов в ряде торгово-ремесленных поселений, расположенных по маршруту торгового пути «Из варяг в греки».

Аналогичные скандинавским типам изделия этой категории были найдены при археологических исследованиях многих древнерусских поселенческих и погребальных памятников, где было зафиксировано присутствие норманнов. И в дальнейшем развитие древнерусского замочного ремесла было тесно связано с североевропейским влиянием: и в северо-западных землях, и на юге Руси использовались одни и те же формы замков и ключей, идентичные аналогам, происходящим из Северной Европы.

В тоже время Скандинавия являлась не единственным регионом, откуда могли прийти на территорию Древней Руси традиции изготовления замков и ключей. Высокий уровень их производства был достигнут в Византийской империи, где замочники продолжали традиции, заложенные еще в Римской империи с ее многообразием форм и типов замков и ключей.

Однако никакого южного влияния как на начальном этапе использования запирающих устройств на Руси, так и в последующее время не прослеживается. Замки и ключи, происходящие из византийских слоёв Коринфа¹, Фанагории², совершенно отличны от бытовавших на территории Древней Руси изделий этой категории вещей.

Замки и ключи, имеющие византийское происхождение, представлены на территории Руси единичными экземплярами – 2 замка и 6 ключей. Оба замка навесные и практически идентичны, немного различается только их орнамент. Они бронзовые, выполнены в виде собаки (конька), украшены циркульным и геометрическим орнаментом, который делит корпус на зоны. Глаза сделаны в форме ромба, уши – в форме птиц.

Один замок найден в южной части Центрального городища Гнездова³. В груди собаки (конька) находится прямоугольная скважина для ключа, концы дужки входят в затылочную часть и в круп (*рис. 1: 1*). Характерно, что ощущимая концентрация находок вещей византийского круга древностей прослеживается в пределах юго-западной и юго-восточной частей площадки городища. Значительная часть этих изделий (монеты, фрагменты амфор, печати и др.) относится к середине – второй половине X в.⁴ Подобная ситуация фиксируется и в пойменной части Гнездовского поселения, где количество таких находок также существенно возрастает в слое, который начал

¹ Davidson G. Corinth. Vol. XII. Princeton-New Jersey.: The American school of classical studies at Athens, 1952. 359. P. 71–72.

² Чхайдзе В. Н. Фанагория в VI–X веках. М.: Триумф-принт, 2012. С. 197. Рис. 131:16–17; 24–27.

³ Авдусин Д. А. Отчет о раскопках в Смоленске и Гнездове в 1952 г. // Архив ИА РАН. Р-1 № 702. С. 77.

⁴ Ениосова Н. В., Пушкина Т. А. Находки византийского происхождения из раннесредневекового центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев-Судак, 2012. С. 74.

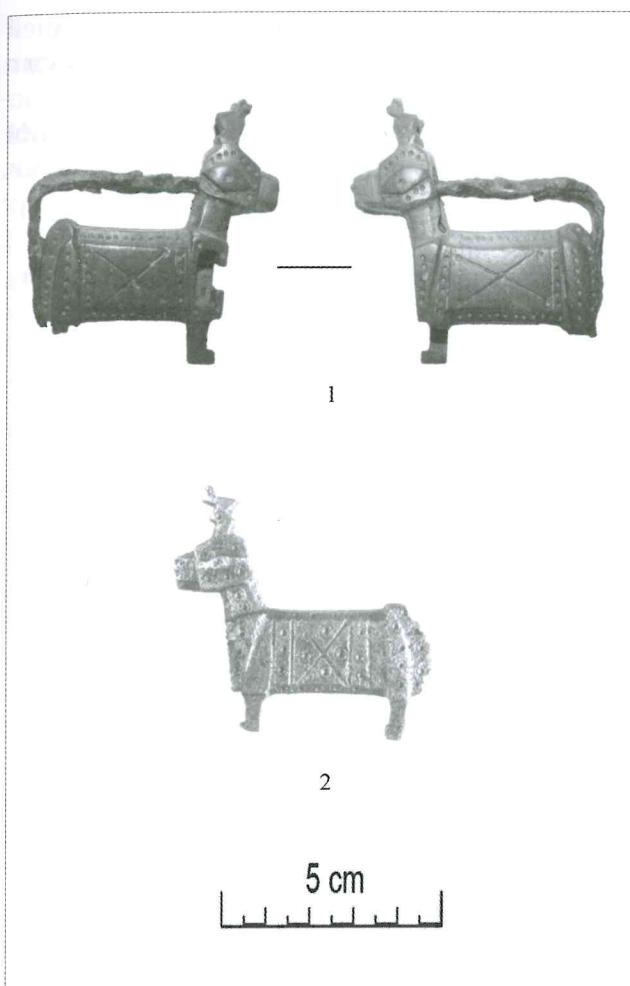

Рис. 1. Зооморфные замки византийского происхождения: 1 – Центральное городище Гнездова. Вторая половина X в. (фотография С.Ю. Каинова). Смоленский государственный музей-заповедник; 2 – Новгородский Кремль (Раскоп у Лихудова корпуса). Не позднее 1044 г. Новгородский музей-заповедник

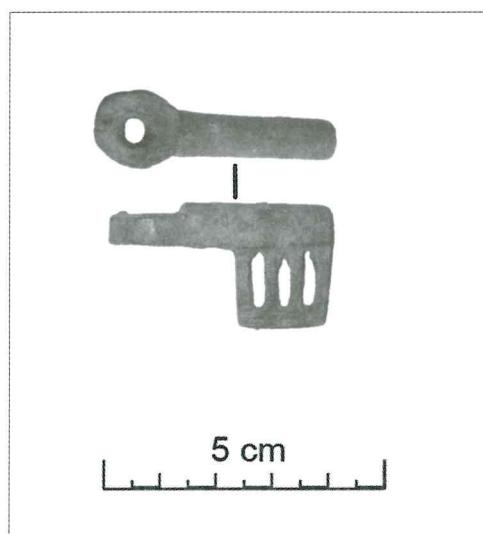

Рис. 2. Ключ византийского происхождения. Новгородское (Рюриково) городище

формироваться после 50-х гг. X в.⁵ В связи с этими данными зооморфный замок следует датировать серединой – второй половиной X в.

Следующий замок представлен только половиной корпуса без дужки (рис. 1: 2), он найден в Новгородском Кремле, на раскопе у Лихудова корпуса, в заполнении городней вала, которое датируется временем не позднее 1044 г.⁶ Схема работ механизмов подобных замков, как и у цилиндрических запирающих устройств, основана на расхождении пружин. Ключ вставлялся в отверстие, находящееся в груди собаки (конька), после чего сжимал пружины и таким образом дужка замка вынималась. Принимая во внимание совсем небольшие размеры подобных замков, можно заключить, что они приспособлены только для сундуков или ларцов.

⁵ Мурашева В.В., Довгалюк Н.П., Фетисов А.А. Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 1. 80-летию со дня рождения А.Н. Кирпичникова посвящается. СПб.-М.: ИИМК РАН, 2009. С. 548.

⁶ Воронова М.А. Раскопки у Лихудова корпуса в Новгородском Кремле // ННЗ. Тезисы научно-практической конференции. Вып. 1. Новгород, 1988. С. 74.

Под влиянием близких связей с городами Северного Причерноморья и Средней Азии зооморфные замки (в виде лошадей, коньков, львов) широко распространяются в Волжской Болгарии в XII–XIII вв., где в этот период появляется уже их местное производство, а после и в Золотой Орде. В этой связи существуют сложности в выделении находок замков византийского круга древностей, выявленных за пределами Византии, так как болгарские аналоги очень схожи с ними.

Замки болгарского происхождения XI–XIII вв.⁷ в единичных экземплярах выявлены в ряде древнерусских городов (Москва, Серенск, Старая Рязань, Белоозеро)⁸. Их находки в Новгороде охарактеризованы А. В. Козловой⁹.

При этом нет сомнений в византийском происхождении двух описанных выше замков. Точные аналогии им на болгарских поселениях неизвестны, но в Херсонесе найдены идентичные зооморфные замки с аналогичным геометрическим орнаментом и ушами в форме птиц¹⁰.

Бронзовые ключи к подобным замкам на территории Древней Руси не выявлены, но они известны по материалам раскопок Херсонеса¹¹. Ключи состояли из бронзового стержня, имеющего на рабочем конце небольшие выступы. Подобные изделия известны и на поселениях Волжской Болгарии¹².

Византийские ключи на территории Древней Руси (6 экз.) принадлежат к другому типу. Это бронзовые с прямоугольной бородкой ключи длиной 3,5–4 см, относящиеся к нутряным замкам ларцов, шкатулок или небольших сундуков. В отличие от североевропейских или древнерусских ключей данной группы, они не имеют ушка, его заменяет кольцо с грибовидным выступом, на котором подвешен рабочий стержень ключа.

Один из указанных ключей выявлен на Новгородском (Рюриковом) городище (НОЭ-06, РГ-835, кв. 27, гл. до -260 см)¹³, в раскопе, заложенном на центральной площадке поселения. Длина ключа составляет 3,8 см, кольцо для подвешивания отсутствует, на бородке присутствуют три прорези (*рис. 2*). Ключ происходит из темно-серого гумусного слоя, являющегося верхним заполнением рва¹⁴. В этих напластованиях встречены разновременные материалы, но характерно, что из них же происходят фрагменты стеклянной посуды византийского происхождения, датированные в пределах XI–XII вв¹⁵.

⁷ Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Мастерство металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 248–250.

⁸ Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. С. 105.

⁹ Козлова А. В. Восточные предметы быта, ремесла и торговли из раскопок в Великом Новгороде // НиНЗ. История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. Рис. 3.

¹⁰ Наследие Византийского Херсона. Севастополь-Остин. С. 543. 237; Латышева Г. П. Торговые связи Москвы в XII–XIV вв. // Древности Московского Кремля. МИА № 167. М.: Наука, 1971. Рис. 2.6.

¹¹ Третеский Н. И. О древних херсонесских замках и ключах // ИАК. Вып. 42. СПб.: Типография главного управления уделов, 1911. С. 132. Табл. IV.2-4.

¹² Полякова Г. Ф. Указ.соч. С. 252. Рис. 78.8.

¹³ Выражаю благодарность руководителям НОАЭ Е. Н. Носову и Н. В. Хвошинской за предоставленную возможность опубликовать данную находку.

¹⁴ Носов Е. Н. Отчет о полевых археологических работах Новгородской областной экспедиции в 2006 г. // Архив ИА РАН. Р-1 № 38193. С. 17.

¹⁵ Колчин Б. А. Железоделательное ремесло Новгорода Великого// МИА № 65. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 80. Рис. 66.

Следующий ключ выявлен в Гнездове, в кургане Абр.-17 (раскопки И. С. Абрамова), содержащем захоронение по обряду трупосожжения. Он найден на костище¹⁶. Ключ имеет две прорези на бородке, кольцо с грибовидным выступом, украшенное зубчатым орнаментом (*рис. 3: 1*). Кроме этого ключа в кургане обнаружены железный топорик, фрагмент железного ключа с плоской прямоугольной лопастью, относящегося к типу А по типологии Б. А. Колчина¹⁷, фрагмент бронзовой пряжки, пронизка. Погребение, по всей видимости, является мужским. Верхняя дата курганов Гнездова – последняя четверть X– рубеж X–XI вв.¹⁸

Другой аналогичный ключ выявлен в кургане № 135 Кветунского могильника, находящегося в Среднем Подесенье (окрестности г. Трубчевска, территория современной Брянской области). В нём зафиксировано трупоположение в яме, ключ находился у пояса погребённого. Бородка ключа имеет довольно сложный рисунок: четыре прорези и три круглых отверстия, кольцо неправильной формы, грибовидного выступа не имеет (*рис. 3: 2*). Инвентарь мужской, включал в себя лировидную пряжку, нож, два бронзовых перстня. Захоронение датируется XI–XII вв.¹⁹

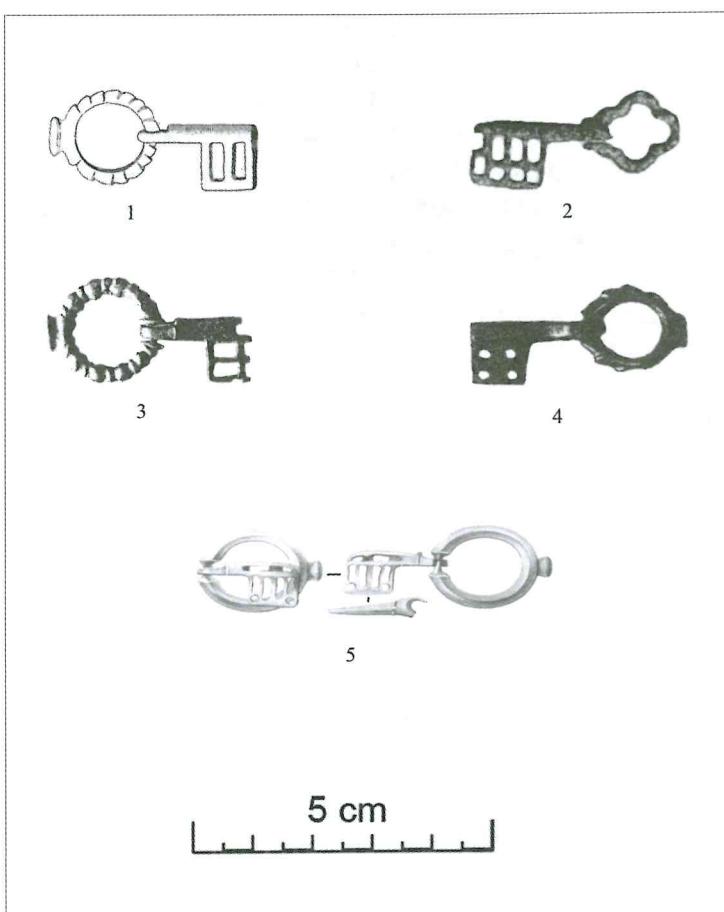

Рис. 3. Ключи византийского происхождения: 1 – Гнездово. Курган Абр-17. Вторая половина X в. (Спицын, 1905. Рис. 42); 2 – Кветунский могильник. Курган № 135. XI–XII вв. (Падин, 1976. Рис. 2.16); 3 – Среднее или Нижнее Поднепровье (Собрание Б.И. и В.Н. Ханенко); 4 – Киев. Камерное погребение № 111. Сер. – вторая половина X в. (Каргер М.К. Табл. XX. 2г.); 5 – Клад, выявленный в Днепре. Конец XI в. (Днепровские пороги) (ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 305. Л. 153). Масштаб ключей № 1, 3, 5 не известен

¹⁶ Носов Е. Н., Дорофеева Т. С., Смирнов А. М., Хвошинская Н. В., Юшкова М. А. Раскопки на городищенском холме // НиНЗ. Вып. 21. Великий Новгород, 2007. С. 22.

¹⁷ Спицын А. А. Отчёт о раскопках, произведённых в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губернии // ЗОРСА РАО. Т. VIII. Вып. 1. СПб., 1906. С. 188. Рис. 42.

¹⁸ Авдусин Д. А., Пушкина Т. А. Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 203.

¹⁹ Падин В. А. Кветунский древнерусский могильник // СА. № 1. 1976. С. 206. Рис. 2.16; Падин В. А. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI–V вв. до н.э. – X–XII вв. н. э. по материалам археологических исследований. Брянск, 2004. С. 105.

Следующий ключ найден в камерном погребении № 111 по каталогу М. К. Каргера²⁰ или А3 по классификации В. Г. Ивакина, обнаруженному у руин Десятинной церкви в Киеве. Ключ имеет четыре круглых отверстия на бородке, кольцо орнаментировано, имеет выступ (*рис. 3: 4*). В указанном погребении находилось парное захоронение мужчины и женщины. Инвентарь включает ожерелье из сердоликовых бус и восьми дирхемов (900–923 гг.), три височных кольца «волынцевского типа», серебряную фибулу с длинной иглой скандинавского типа. В углу могильной ямы лежал череп коня²¹. Погребение, очевидно, является скандинавским.

Еще один ключ происходит из монетного клада, обнаруженного рыбаками у Днепровских порогов не позднее 1812 г. Клад с византийскими монетами (фоллисы Никифора Фоки, анонимные фоллисы) и указанным ключом находился в бронзовом кувшине²². Изображение ключа обнаружено П. Г. Гайдуковым в фондах ОПИ ГИМ в письме А. Н. Оленина А. Д. Черткову от 16 октября 1840 г.²³ Бородка ключа имеет сложный рисунок, с 6 прорезями и двумя круглыми отверстиями, кольцо круглое, имеет грибовидный выступ (*рис. 3: 5*). По последним данным клад датируется концом XI в.²⁴ Вполне вероятно, что ключ в данном комплексе выполнял некую магическую функцию.

Клады с замками и ключами на территории Древней Руси включены в свод Г. Ф. Корзухиной (30, 77, 91, 98, 103, 125). Только один из этих кладов (№ 30) датирован XI – началом XII в. Остальные – временем между 70-ми годами XII в. и 1240 г.²⁵

Очевидно, что замки и ключи имели некое сакральное значение при сокрытии этих кладов. Об особом их символическом значении свидетельствуют находки подобных изделий в погребениях и жертвенных комплексах, а также данные этнографии.

Следующий ключ происходит из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко²⁶. Очевидно, что его находка связана со Средним или Нижним Поднепровьем. На его бородке присутствуют две продольные прорези, кольцо орнаментировано, имеет грибовидный выступ (*рис. 3: 3*).

По классификации Н. И. Третеского, разработанной на материале раскопок Херсонеса, описанные ключи относятся к типу 2²⁷ и датируются X–XII вв. В Византии подобные ключи были распространены повсеместно. Их более упрощенные формы появились еще в римское время, а бытование продолжалось вплоть до середины XV в.²⁸ На

²⁰ Каргер М. К. Древний Киев. Т.1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 179. Табл. XX.2г.

²¹ Ивакин В. Г. Киевские погребения X в. // Stratumplus. № 5. СПб.-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2011. С. 32.

²² Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4-4. М.: АН СССР, 1962. С. 31.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 305. Л. 153.

²⁴ Гурулева В. В. «Византийский» клад с днепровских порогов: вотивное приношение? // Восемнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 45–47.

²⁵ Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 17–18; 90–91; 115; 118; 120–122.

²⁶ Древности Поднепровья и побережья Чёрного моря. Вып. 6. Киев: Типография Кульженко С. В., 1902. С. 41. Табл. XXXVII. Рис. 556.

²⁷ Третеский Н. И. О древних херсонесских замках и ключах // ИАК. Вып. 42. СПб.: Типография главного управления уделов, 1911. С. 132. Табл. VII. 56–58.

²⁸ VicanG., NesbittJ. SecurityinByzantium: Locking, SealingandWeighing. Washington: Dumbarton Oaks Center, 1980. P. 3–4. Fig. 3–6.

Рис. 4. Сошествие в ад – Воскресение. Фрагмент фрески монастыря Хора в Константинополе (сер. XIV в.)

территории Древней Руси фрагменты замков, к которым относятся подобные ключи, не выявлены, но они представлены в древностях многих византийских городов²⁹.

При этом не представляется возможным объективно характеризовать уровень развития замочного ремесла в Византии из-за неудовлетворительной степени сохранности железных изделий в культурном слое византийских поселений. Фактически мы располагаем данными только о бронзовых замках и ключах в данном регионе, которые, по всей видимости, преобладали.

В этой связи уместно привлечь иконографические источники, а именно фрески и иконы с сюжетом «Воскресение-Сошествие в ад» с изображениями замков и ключей³⁰.

²⁹ Ferrazzoli A. Byzantine small finds from ElaiussaSebaste//Byzantine small finds in archaeological contexts. BYZAS № 15. Istanbul, 2012. P. 303. Pl. 4.30.

³⁰ Подробнее о замках и ключах на византийских и древнерусских иконах см.: Кудрявцев А. А. Древнерусские иконы «Воскресение-Сошествие в ад» с изображениями замков и ключей // НиНЗ. Вып. 28. Великий Новгород, 2014. С. 305–311.

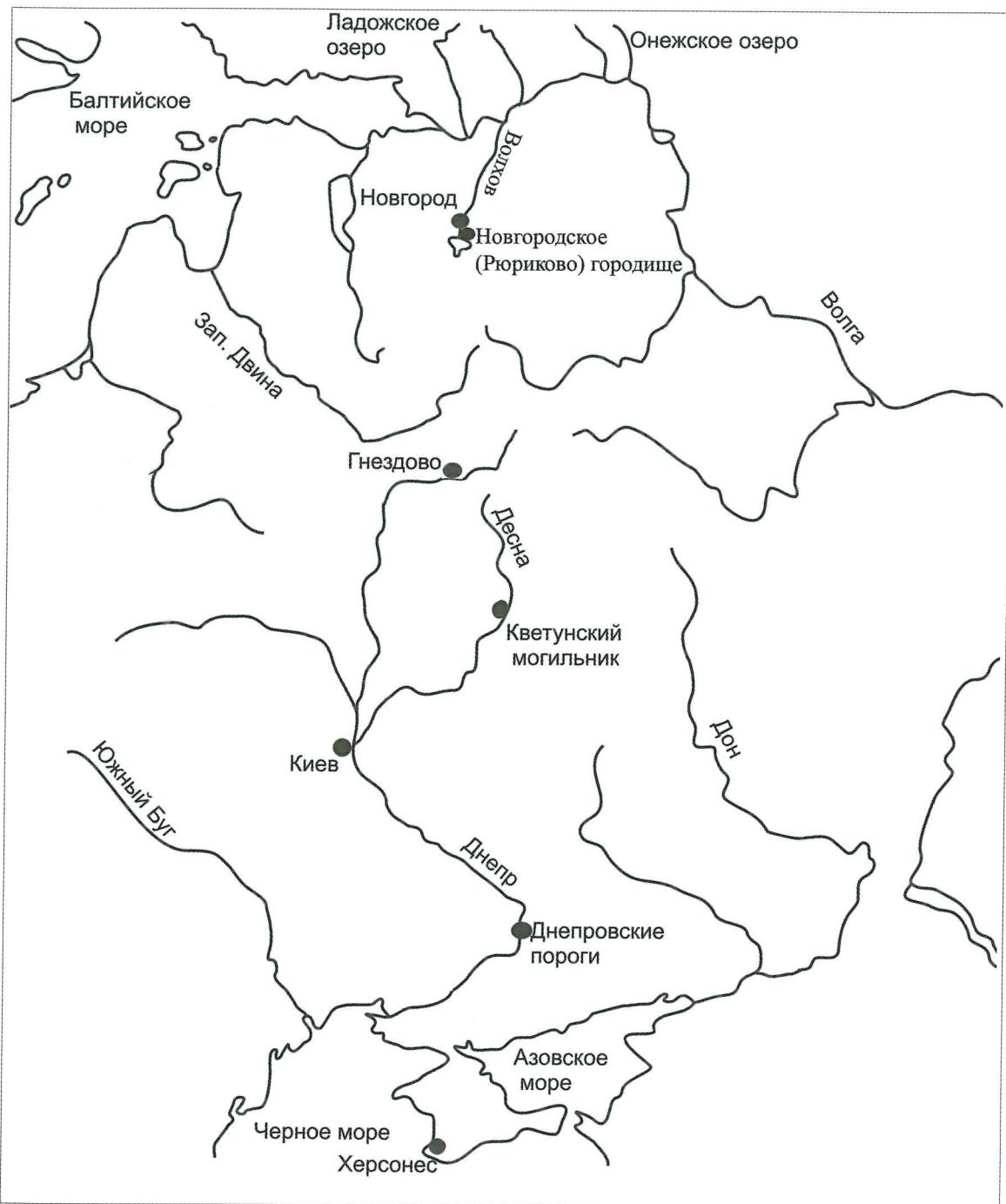

Рис. 5. Топография находок замков и ключей византийского происхождения

На мозаиках XI в. византийского храма в Дафни и монастыря Хозиос Лукас с указанной композицией изображены ключи с бородкой описанного выше типа³¹, что является еще одним свидетельством широкого распространения подобных изделий в Византии.

³¹ Лазарев В. С. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 88–89.

На более поздней фреске монастыря Хора в Константинополе середины XIV в. изображены ключи, навесной цилиндрический замок и детали от подобных запоров, характерных типов, как для территории Древней Руси, так и Северной и Западной Европы. Ключи с бородкой на фреске уже не присутствуют (*рис. 4*).

Вероятно, в XIV–XV вв. ввиду высокой стандартизации происходит некая унификация в изготовлении рассматриваемых изделий, т. е. в этот период на обширной европейской территории пользовались, в целом, идентичными формами замков и ключей. Поэтому на территории Древней Руси выделить находки именно византийских замков и ключей XIII – середины XV в. не представляется возможным.

Рассматриваемые изделия византийского происхождения, выявленные на территории Древней Руси, датируются второй половиной X–XII вв. Топография их находок связана с поселениями, находящимися на маршруте торгового пути «Из варяг в греки» (*рис. 5*), что является вполне закономерным. Характерно, что оба зооморфных замка найдены на поселениях, а большая часть ключей – в закрытых комплексах, в погребениях и кладе. Видимо, уже после выхода из употребления им были приписаны некие магические или сакральные функции. Несмотря на то, что замки (навесные) и ключи (к нутряным замкам) принадлежат к разным группам, все они могли относиться только к сундукам, ларцам и шкатулкам, вместе с которыми указанные изделия попадали на территорию Древней Руси. Очевидно, что их попадание на территорию Восточной Европы связано с деятельностью участников военных походов, торговых и дипломатических миссий на территории Византии.

Приведенный обзор находок рассматриваемой категории вещей дополняет номенклатуру изделий византийского круга древностей в древнерусских торгово-ремесленных поселениях и городах, подробно описанную в отечественной историографии. Он также позволяет расширить представления о ряде аспектов начального этапа использования замков и ключей в Древней Руси и еще раз подтверждает, что формирование традиций древнерусского замочного ремесла связано исключительно с североевропейским влиянием.